

История научных метаязыков изобилует примерами калек. Калькирование предстает как доминирующий терминотворческий прием при складывании терминологических систем. Нередки случаи, когда калькирование было сопряжено с переводческим курьезом. Например, русский термин *подлежащее* и чешский *podmet* восходят к лат. *subjectum*. Но русский термин соотносится с латинским глаголом *subjacere* ‘лежать под’, а чешский был связан с глаголом *subiicio* ‘подбрасывать’.

Подводя итог обсуждению калькирования в терминологии, отметим следующее. Два типа калек – структурно-семантические (морфологические) и семантические (лексемные) – при всей своей онтологической общности обнаруживают значительное расхождение в плане реализации лексического принципа в заимствующем языке. В процессе структурно-семантического калькирования совершается акт формальной деривации, то при семантическом калькировании – акт семантической деривации, что не столь очевидно. Поэтому исследователи, выделяющие калькирование в самостоятельный терминотворческий прием, ограничиваются рассмотрением только структурно-семантических калек. Таким образом, по деривационному признаку калькирование сближается с терминообразованием.

Список использованной литературы

1. Суперанская, А. В. Общая терминология: вопросы теории / А.В. Суперанская, Н. В. Подольская, Н. В. Васильева. – М. : Наука, 1989. – 246 с.
2. Балли, Ш. Французская стилистика / Ш. Балли. – М. : Изд-во иностр. лит., 1961 – 394 с.
3. Курилович, Е. Очерки по лингвистике / Е. Курилович. – М. : Изд-во иностр. лит., 1962 – 456 с.
4. Верещагин, Е. М. У истоков славянской философской терминологии: Ментализация как прием терминотворчества / Е. М. Верещагин // ВЯ. – 1982. – N 6. – С. 105–114.

УДК 003.28:811.111

А. П. ПОТРУБЕЙКО

Беларусь, Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – старший преподаватель кафедры английской филологии, кандидат филологических наук М. В. Гуль

ОСОБЕННОСТИ АДАПТАЦИИ ИНОЯЗЫЧНЫХ ЕДИНИЦ (НА ПРИМЕРЕ СЕТЕВЫХ СМИ)

Заимствования – это лексические единицы, прошедшие постепенное проникновение в принимающий язык из языка-источника от разовых или случайных использований до полной словообразовательной адаптации в языковой системе языка-реципиента. Заимствование представляет собой “процесс, во время которого происходит постепенное продвижение от разовых, окказиональных использований данного заимствования, по пути его постепенного освоения средствами языковой системы и, в конце концов,

включения его как полноправного элемента в систему языка-рецептора с присвоением характеристик, свойственных исконным единицам соответствующих классов” [1, с. 78].

Иноязычная лексика чаще всего получает известность и популярность среди носителей языка посредством языка СМИ, который “служит своего рода “перевалочным пунктом” при переходе в литературный язык” [2, с. 17]. Современные СМИ выступают, таким образом, в роли своеобразной лаборатории, в которой разнообразные единицы иноязычного происхождения проходят апробацию перед тем, как войти в лексическую систему языка. Некоторые исследователи уже отмечали, что в новейшей истории процесс адаптации иноязычной лексики проходит быстрее. Как заметил Г. Я. Солганик, на сегодняшний день “язык СМИ создает новую реальность, определяющую важнейшие процессы, происходящие в современном языке” [3, с. 23].

Исходя из понимания языка как языкового кода, различается несколько видов межъязыковых взаимодействий, в частности, переключение кодов и межъязыковое перекодирование. Данные процессы имеют принципиальное отличие. В случае переключения кодов лексика чужого языка по существу не заимствуется, а используется. Межъязыковое перекодирование, напротив, можно рассматривать в качестве одного из этапов заимствования.

Под межъязыковым перекодированием мы понимаем процесс кодирования единиц одного языка в соответствии с правилами другой языковой системы, например, *status quo* от лат. *status quo*, *advertisement* от франц. *avertir*, *news* от лат. *nova*, *sensation* от лат. *sensatio*, *column* франц. *colonne*, *journalist* от франц. *journaliste*, *paparazzo* от итал. *paparazzi* и т.п. Процесс межъязыкового перекодирования предполагает несколько этапов. На первой стадии происходит фонетическая и графическая адаптация иноязычной единицы.

Существует три типа передачи фонетической оболочки иноязычных терминов: транскрипция, транслитерация, калькирование. При транслитерации иноязычные имена передаются только звуками. Например, если имя драматурга Шекспира перевести на русский язык с помощью транслитерации, то оно будет звучать Вильям, а если это сделать с помощью транскрипции, фонетической передаче, то – Уильям. Перевод путем буквального перевода соответствующей иноязычной языковой единицы. Например, *position* – позиционирование, *promotion* – продвижение. Графическая форма слова также подчиняется правилам языка, в котором адаптируется, например: утрачиваются двойные согласные: кулиса – *coulisse*, миньон – *mignonne*. Тем не менее, существуют и исключения: буссоль – *boussole*, аллонж – *allonge*.

Параллельно с фиксацией графической формы происходит и морфологическое освоение, которое проявляется в закреплении грамматических категорий (таких как род, число). Дальнейшее развитие перекодированной

лексики прослеживается как на уровне семантики, так и в плане ее словообразовательной активности [4, с. 6].

Говоря о функциональном аспекте адаптации иноязычного слова, необходимо отметить роль употребительности как существенного условия вхождения его в язык-реципиент. Лингвистами неоднократно подчеркивалось, что наиболее часто и широко употребляемые заимствованные слова имеют больше шансов укорениться в принимающем языке. “Имеющие узкую сферу употребления книжные или специальные слова и термины сохраняют иноязычные черты в течение более длительного времени, чем слова неспециальные, употребляющиеся более широко и часто” [5, с. 77].

На этапе лексико-семантического освоения происходит также конкретизация значения перекодированной лексики, а в случае необходимости – ее дифференциация. Немаловажную роль играет адаптация иноязычных слов в тексте. В современных изданиях можно встретить две противоположные тенденции ввода иноязычной лексики. К первой относится ввод незнакомого или малознакомого иноязычного слова без какого-либо пояснения, перевода или комментария. В этом случае, подразумевается, что читатель интуитивно определит значения слова в контексте. Таким образом, автор демонстрирует свою языковую компетентность, ставя читателя в неудобное положение. Эта черта характерна для языка большинства молодежных изданий: “модно, когда непонятно”. Вторая тенденция введения иноязычного слова в речевой обиход, когда иноязычное слово сопровождается авторским комментарием, переводом. Важно отметить, что во втором случае, благодаря различного рода оговоркам и комментариям, нарушается естественный ритм речи, что не характерно для большинства носителей языка. Кроме того, иноязычное слово может вступать в парадигматические отношения (в частности относится к синонимии) с русскоязычными и иноязычными элементами, что опровергает традиционное положение о невозможности их вступления в синтагмопарадигматические отношения.

Таким образом, заимствованные слова, принявшие нормы языка, противопоставляются всем другим, неосвоенным иноязычным словам, при определении которых единой точки зрения нет. В современном обществе (во многом благодаря СМИ) процессы заимствования и вхождения новых слов в речь протекают очень быстро, а их адаптация в языке требует длительного времени.

Список использованной литературы

1. Брейтер М. А. Англицизмы в русском языке: история и перспективы / М. А. Брейтер. – М. : Изд. АО “Диалог-МГУ”, 1997. – 156 с.
2. Камалетдинова, А. Б. Иноязычная лексика в современных средствах массовой коммуникации: 1996–2001 гг. : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / А. Б. Камалетдинова. – Уфа, 2002. – 12 с.
3. Солганик, Г. Я. Язык СМИ на современном этапе / Г. Я. Солганик // Мир русского слова. – 2010. – № 2. – С. 21–24.

4. Проценко, Е. А. Межъязыковое перекодирование как способ освоения иноязычной лексики в СМИ / Е. А. Проценко // Вестник Воронежского государственного университета. – 2019. – № 3. – С. 3–10.

5. Крысин, Л. П. Русское слово, свое и чужое: исследования по современному русскому языку и социолингвистике / Л. П. Крысин. – М. : Языки славянской культуры, 2004. – 888 с.

УДК 81'22

Я. И. РОМАНЧЕНКО

Беларусь, Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – заведующий кафедрой немецкой филологии и лингводидактики, кандидат филологических наук, доцент В. В. Авраменко

ДЕФИНИЦИЯ НОВОГО СЛОВА В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

Языкознание всегда ставило перед собой вопрос, какие средства использует человек, чтобы описать окружающий его мир, который является динамичной, развивающейся субстанцией, и ему всегда нужны новые номинации.

В 20 веке происходит расширение старых и появление новых областей номинации. На это есть свои такие причины, как быстрое развитие науки, техники, средств массовой информации. Развитие номинативной функции языка отражается как в расширении и обновлении наименований, так и в изменении способов номинации.

Все изменения, которые происходят в обществе, требуют и получают имена в виде названий (номинаций). Это и является одной из главных причин создания новой лексики. Номинация как языковое явление взаимосвязана со словообразованием. Одной из основных задач словообразования является изучение формальных, семантических, генетических и других закономерностей и особенностей образования новых лексических единиц, которые образуются в процессе развития языка, который реагирует абсолютно на все изменения в научной, политической и другой сфере жизни общества. Новые лексические единицы возникают в процессе речи. Для обозначения новых слов в языкознании применим термин «неологизм» [2]. В 1735 году этот термин впервые появился во французском языке. С того самого времени это понятие служит в лингвистической литературе для обозначения новых слов в разных языках всех народов мира. Неологизмы отличаются от традиционных слов особыми связями со временем, связями, которые фиксируются коллективным сознанием. Временной фактор является одной из главных особенностей, которая характеризует сущность нового слова (время появления). Момент рождения и смерти слова можно зафиксировать так или иначе. Одной из главных проблем